

¹ ГКБ № 14,
г. Москва

² Центр
теоретических
проблем физико-
химической
фармакологии
РАН

Изучение микробиоценоза кожи и кишечника у больных атопическим дерматитом

О.В. ДЖОРДЖИЕВА¹, к.м.н. Л.Ш. ТОГОЕВА^{1,2},
О.О. МЕЛЬНИЧЕНКО², д.м.н., проф. И.М. КОРСУНСКАЯ²

В последнее время отмечается значительный рост заболеваемости atopическим дерматитом (АтД), в патогенезе которого важную роль играют нарушения со стороны ЖКТ. Введение в базисную терапию препаратов, нормализующих микробиоценоз кишечника, позволяет значительно повысить эффективность терапии АтД.

В статье приводятся данные исследования эффективности препарата Лактофильтрум в лечении atopического дерматита.

Фармакологическое действие Лактофильтрума обусловлено свойствами входящих в его состав активных компонентов – лигнина и лактулозы. Лактофильтрум значительно улучшает состав микробиоценоза кишечника пациентов с АтД, что сопровождается уменьшением клинических проявлений заболевания.

В последнее время в мире отмечается значительный рост заболеваемости дерматозами, в частности экземой и atopическим дерматитом (АтД), в патогенезе которых значительное место занимают аллергические реакции. Так, например, в высокоразвитых индустриальных странах количество детей, больных atopическим дерматитом, за последние 30 лет выросло в 2 раза (с 15 до 30%), а число взрослых пациентов, страдающих этим дерматозом, – в 5 раз (с 2 до 10%).

В основе патогенеза atopического дерматита лежат метаболические и иммунологические нарушения, которые проявляются в детском возрасте и впоследствии переходят

в хронический процесс. Важную роль в развитии АтД играют нарушения со стороны ЖКТ. Следует отметить, что проблеме функциональных и органических расстройств ЖКТ у детей с АтД уделяется большое внимание, в то время как нарушениям ЖКТ у взрослых пациентов посвящено очень небольшое количество исследований. Органическое поражение ЖКТ встречается у 46,98% детей, страдающих atopическим дерматитом, при этом функциональные расстройства вне зависимости от возраста [1].

Среди взрослых пациентов с АтД практически в 100% случаев наблюдаются те или иные нарушения со

стороны ЖКТ. Так, более чем у 50% пациентов встречается дискинезия желчных путей, у трети – гастродуодениты и панкреатиты, в половине случаев при обследовании выявляются изменения со стороны микробиоценоза кишечника. Кроме того, имеют место метаболические нарушения со стороны липидного обмена, у большинства пациентов отмечается изменение гликемической кривой и индекса инсулинорезистентности.

Если в детской практике активно применяются препараты, регулирующие бактериальный состав кишечной флоры, то у взрослых пациентов чаще используются антигистаминные и седативные препараты, так как больных беспокоит интенсивный зуд, сухость кожи, что приводит к раздражительности, расстройствам сна. Помимо этого, взрослые пациенты очень часто бесконтрольно принимают различные препараты, как лекарственные, так и гомеопатические.

Кроме нарушений микрофлоры кишечника у пациентов с atopическим дерматитом изменяется состав микрофлоры кожи, что приводит к развитию тяжелых форм АтД в связи с присоединением бактериальной и микологической инфекции, частым обострением atopического процесса и формированию резистентности к стандартной терапии.

Существует два типа нарушений микробиоценоза кишечника:

1) со снижением количества нормальной кишечной микрофлоры;

2) с увеличением количества условно-патогенной флоры [2].

Оба типа нарушений могут привести к ухудшению течения АгД. При первом типе (дефицит полезных бактерий) аллергические проблемы появляются из-за нарушения барьерной функции ЖКТ (вследствие истончения биопленки) и развития пищевой сенсибилизации. Особенно неблагоприятным является снижение уровня бифидобактерий, которые составляют не менее 95% биопленки; при значительном дефиците бифидобактерий развивается третья степень тяжести дисбиоза, независимо от количества других представителей нормофлоры. При втором типе дисбиоза в слизистую оболочку, а затем в системный кровоток поступает большое количество инфекционных антигенов, что в результате приводит к сенсибилизации организма. Сочетание дефицита полезных бактерий и избыточного роста условно-патогенной флоры способствует сенсибилизации и утяжелению течения АгД.

Ряд авторов указывают, что в настоящее время в базисную терапию атопического дерматита помимо использования наружных средств для нейтрализации причинно-значимых аллергенов необходимо включать прием энтеросорбентов и пробиотиков [6, 7].

Энтеросорбенты связывают и выводят из организма аллергены, метаболиты, токсины, медиаторы, продукты аллергической реакции, условно-патогенную флору и вирусы [8]. Так как энтеросорбция является неинвазивным методом терапии, то ее применение возможно как в стационарных, так и в амбулаторных условиях у пациентов любого возраста.

Энтеросорбенты оказывают положительный эффект опосредованно за счет уменьшения аллергического воспаления, снижения метаболической нагрузки на кишечник, восстановления целостности и проницаемости слизистых оболочек, коррек-

ции обменных процессов и иммунного статуса, а также профилактики эндо- и экзотоксикозов и улучшения функционального состояния ЖКТ [10–14].

Применение пробиотиков приводит к восстановлению нормального микробиоценоза кишечника, что оказывает выраженное положительное воздействие на иммунный статус организма и значительно улучшает прогноз течения АгД [15–20].

Под нашим наблюдением находилось 46 пациентов в возрасте от 17 до 34 лет. Индекс SCORAD (SCORing of Atopic Dermatitis) составлял в среднем $46,28 \pm 10,16$. Всем пациентам до начала терапии и в динамике проводились общий анализ крови и мочи, биохимический анализ крови и бактериологическое исследование флоры кишечника и кожи.

В комплексной терапии пациентов мы применяли препарат Лактофильтрум, содержащий одновременно пребиотик и сорбент. Фармакологическое действие Лактофильтрума обусловлено свойствами входящих в состав препарата активных компонентов – лигнина и лактулозы.

Лигнин гидролизный – природный энтеросорбент, состоящий из продуктов гидролиза компонентов древесины, обладает высокой сорбирующей активностью и неспецифическим дезинтоксикационным действием. Связывает в кишечнике и выводит из организма патогенные бактерии и бактериальные токсины, лекарственные препараты, соли тяжелых металлов, алкоголь, аллергены, а также избыток некоторых продуктов обмена веществ, в том числе билирубин, холестерин, гистамин, серотонин, мочевины и иные метаболиты, ответственные за развитие эндогенного токсикоза. Лигнин не токсичен, не всасывается в организм, полностью выводится из кишечника в течение 24 ч.

Лактулоза – синтетический дисахарид, молекула которого состоит из остатков галактозы и фруктозы. Лактулоза в желудке и верхних отделах кишечника не всасывается и не гидролизруется. Высвобождаю-

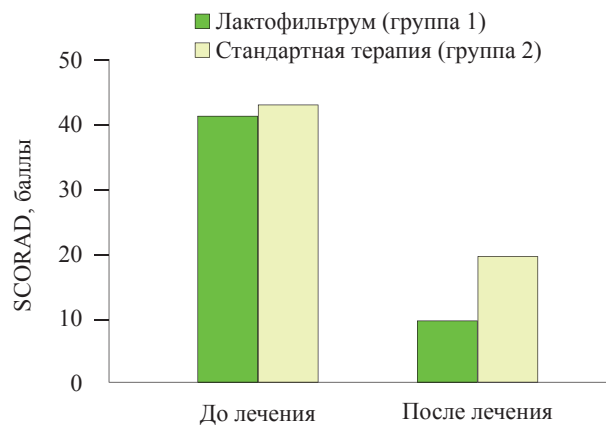

Рис. 1. Динамика индекса SCORAD в процессе терапии

щаяся из таблеток лактулоза в толстом кишечнике в качестве субстрата ферментируется нормальной микрофлорой кишечника, стимулируя рост бифидо- и лактобактерий. В результате гидролиза лактулозы в толстом кишечнике образуются органические кислоты – молочная, уксусная и муравьиная, которые подавляют рост патогенных микроорганизмов и таким образом уменьшают продукцию азотсодержащих токсических веществ, что приводит к увеличению осмотического давления в просвете толстого кишечника и стимулированию перистальтики. Комплексное действие препарата направлено на нормализацию микробиоценоза толстого кишечника и снижение интенсивности эндогенных токсических состояний. Преимущество Лактофильтрума перед препаратами, содержащими либо сорбент, либо пробиотик, заключается в его двойном действии: сорбент нейтрализует патогенные микроорганизмы и выводит кишечные токсины, а пребиотик стимулирует рост полезной микрофлоры, что способствует более эффективному восстановлению нарушенного микробиоценоза кишечника, а затем и кожи.

Все пациенты были разделены на две группы. В первой группе больным помимо стандартной терапии (антигистаминные, десенсибилизирующие препараты, наружные средства, содержащие глюкокортикостероиды (ГКС)) в качестве средства для коррекции микробиоценоза был назначен Лактофильтрум

Клиническая эффективность

Таблица 1. Результаты исследования микробиоценоза кишечника у пациентов первой группы с атопическим дерматитом до и после терапии Лактофильтрумом

Микробиоценоз кишечника у пациентов с атопическим дерматитом (первая группа)	Количество пациентов			
	До лечения		После лечения	
	абс.	%	абс.	%
Сниженное количество бифидобактерий ($< 10^7$)	20	76,9	10	38,5
Сниженное количество молочнокислых бактерий (лактобактерий) ($< 10^7$)	5	19,2	2	7,7
Сниженное общее количество кишечной палочки с нормальной ферментативной активностью ($< 10^8$)	16	61,5	3	11,5
Присутствие лактозонегативных эшерихий ($> 10^5$)	2	7,7	1	3,85
Повышенное содержание условно-патогенных энтеробактерий Citrobacter и др. ($> 10^4$)	7	26,9	2	7,7
	6	23	2	7,7
Присутствие гемолизирующих кокков (S. aureus и др.) (в любом количестве)	4	15,4	1	3,85
Присутствие Candida spp. ($> 10^4$)	13	50	4	15,4

по 2 таблетки 3 раза в день в течение 21 дня. Пациенты второй группы получали только стандартную терапию. Тяжесть течения атопического дерматита оценивали по шкале SCORAD, основанной на

объективных (интенсивность и распространенность кожных поражений) и субъективных (интенсивность дневного кожного зуда и выраженность нарушений сна) критериях [21].

У всех пациентов в обеих группах для оценки результатов лечения в период терапии проводилось определение индекса SCORAD и интенсивности зуда. После окончания терапии также производилась оценка терапевтического эффекта.

Анализ динамики индекса SCORAD в первой группе больных показал, что проведение комплексной терапии, включавшей прием препарата Лактофильтрум, способствовало достоверному снижению индекса в среднем с $44,65 \pm 10,36$ до $12,27 \pm 4,68$ баллов ($p < 0,05$), что составило 72,52%. Во второй группе на фоне проведения стандартной терапии снижение индекса SCORAD было менее значительным, но также достоверным: с $45,56 \pm 11,13$ до $23,32 \pm 8,26$ баллов ($p < 0,05$), что составило 48,81% (рис. 1).

При обследовании пациентов дисбиоз (ДБ) I степени был выявлен у 8 (17,4%) пациентов, ДБ II степени – у 14 (30,43%), ДБ III степени – у 24 (52,17%).

ЛАКТОФИЛЬТРУМ®

Здоровый кишечник - красивая кожа

Уникальное сочетание энтеросорбента и пребиотика обеспечивает:

- Выведение токсинов и аллергенов
- Эффективную терапию дисбактериоза
- Эффективную терапию атопического дерматита*
- Активизацию защитных свойств кожи **

www.lactofiltrum.ru

Лицо – на обложку!

Нонна Гришаева, актриса

* Перламутров Ю.Н., Ольховская К.Б., Амагуни Э.А., Дужова Е.Л. Лактофильтрум в комплексной терапии атопического дерматита взрослых. Современные проблемы дерматовенерологии, иммунологии и врачебной косметологии. 2010, №6.

** В.А. Молочков, А.В. Караулов, С.А. Николаева. Лактофильтрум как фактор повышения бактерицидной функции кожи // Эффективная фармакотерапия в дерматологии и дерматокосметологии. 2010, №1

Здоровый кишечник - здоровая кожа

Уникальное сочетание
энтеросорбента и пребиотика
в удобной форме (саше)
для детей от 3-х лет.

Приготовленная
суспензия имеет приятный
фруктовый вкус.

Клинические изоляты грамотрицательных бактерий выделены из кишечника при дисбиозе, ассоциированном с массивным ростом условно-патогенных энтеробактерий ($>10^5$ КОЕ/г кала) – Enterobacter agglomerans, Escherichia coli (hem+ и hem-), Klebsiella pneumoniae, Proteus mirabilis. Массивность роста стафилококков в кишечнике составила для S. aureus $>10^5$ КОЕ/г кала, для S. epidermidis 10^4 – 10^5 КОЕ/г кала.

Как видно из таблицы 1, после включения в терапию препарата Лактофильтрум значительно изменился состав микробиоценоза кишечника пациентов, обсемененность кишечника Candida снизилась в более чем в 3 раза, уменьшилось содержание условно-патогенной флоры и увеличилось содержание нормальной кишечной флоры.

Результаты исследования микробиоценоза кожи при АДД свидетельствуют о том, что среди облигатной флоры при атопическом дерматите наиболее ча-

сто встречающимися микроорганизмами были представители семейства Micrococcaceae и Candida. Так, Staphylococcus aureus встречался у 62,5% пациентов, Staphylococcus capitis – у 25,0%, Staphylococcus epidermidis – у 50,0%, Staphylococcus haemolyticus – у 31,7%, Staphylococcus hominis – у 8,3%, Staphylococcus saprophyticus выявлялся у 10,8%, Candida alb. – у 79,6%. У здоровых людей аналогичные показатели составили 6,7; 8,0; 73,3; 6,7; 29,3; 2,7 и 18% соответственно (табл. 2).

В группе пациентов, принимавших Лактофильтрум, обсемененность кожи условно-патогенной и патогенной флорой значительно снизилась, данные изменения сопровождалось уменьшением проявлений АДД. В результате проведенного нами исследования можно сделать вывод, что введение в базисную терапию препаратов, нормализующих микробиоценоз кишечника, позволяет значительно повысить эффективность терапии АДД.

Таблица 2. Результаты исследования микробиоценоза кожи у пациентов первой группы

Микроорганизм	Частота встречаемости, %		
	До лечения	После лечения	Здоровые люди
Staphylococcus aureus	62,5	31,7	6,7
Staphylococcus capitis	25,0	13,8	8,0
Staphylococcus epidermidis	50,0	68,1	73,3
Staphylococcus haemolyticus	31,7	12,3	6,7
Staphylococcus hominis	8,3	19,0	29,3
Staphylococcus saprophyticus	10,8	6,3	2,7
Candida alb.	79,6	36,9	18

Появившийся в последнее время на нашем рынке препарат Лактофильтрум Эко в виде саше (с фруктовым вкусом) более удобен в применении, особенно в детской практике, так как форма позволяет применять препарат в виде суспензии, которую, безусловно, легче давать детям в сравнении с таблетками. ●

Литература
→ С. 57

Литература

- management. 2-nd ed. London: Blackwell Science, 1997. 250 p.
13. Clayton Y.M. In vitro activity of terbinafine // Clin. Exp. Dermatol. 1989. Vol. 14. № 2. P. 101–103.
 14. Hill S., Thomas R., Smith S.G. et al. An investigation of the pharmacokinetics of topical terbinafine (Lamisil) 1% cream // Br. J. Dermatol. 1992. Vol. 127. № 4. P. 396–400.
 15. Berman B., Ellis C., Leyden J. et al. Efficacy of a 1-week, twice-daily regimen of terbinafine 1% cream in the treatment of interdigital tinea pedis. Results of placebo-controlled, double-blind, multicenter trials // J. Am. Acad. Dermatol. 1992. Vol. 26. № 6. P. 956–960.
 16. Evans E.G. A comparison of terbinafine (Lamisil) 1% cream given for one week with clotrimazole (Canesten) 1% cream given for four weeks, in the treatment of tinea pedis // Br. J. Dermatol. 1994. Vol. 130. Suppl. 43. P. 12–14.
 17. Будумян Т.М., Степанова Ж.В., Панова Е.О., Потеев Н.Н. Терапия и профилактика зооантропонозной микроспории. Методические указания № 2000/180. Екатеринбург, 2001. 16 с.

В.И. КИСИНА

Негонококковый уретрит у мужчин: диагностика и лечение

1. Naber K.G., Schaeffler A.J., Heyns C. et al. Urogenital infections. Europ. Ass. of Urol., 2010.
2. Patterson R., Grammer L.C., Greenbergen P.A. Allergic diseases: diagnosis and management. 5th edition. Philadelphia: Lippincott Raven Publishers, 1997. 634 p.
3. Cassell J.A., Mercer C.H., Sutcliffe L. et al. Trends in sexually transmitted infections in general practice 1990–2000: population based study using data from the UK general practice research database // BMJ. 2006. Vol. 332. № 7537. P. 332–334.
4. Какорина Е.П., Авдеева Л.Н., Иванова М.А. и др.; ЦНИИ ОИЗ. Заболеваемость хламидийной инфекцией в субъектах РФ (2006–2007 гг.) // http://www.mednet.ru/images/stories/files/statistika/dermatovenerologicheskaya_sluzhba/2008/zabolevaemost_hlamidiinoi_infekciei_v_subektah_rf_2007.pdf.
5. Козлов С.Н. и др. Современные представления о проблеме негонококковых уретритов у мужчин // Клини. дерматол. и венерол. 2011. № 2. С. 7–18.
6. Workowski K.A., Berman S. et al.; Centers for Disease Control and Prevention (CDC). Sexually transmitted diseases treatment guidelines, 2010 // MMWR Recomm. Rep. 2010. Vol. 59. № RR-12. P. 1–110.
7. Skerk V., Markovinovic L., Zekan S. et al. The significance of Chlamydia trachomatis in urethritis and prostatitis – differences in therapeutic approach – Croatian experience // J. Chemother. 2009. Vol. 21. № 1. P. 63–67.
8. Jensen J.S. Mycoplasma genitalium infections. Diagnosis, clinical aspects, and pathogenesis // Dan. Med. Bull. 2006. Vol. 53. № 1. P. 1–27.
9. Bradshaw C.S., Fairley C.K., Lister N.A. et al. Mycoplasma genitalium in men who have sex with men at male-only saunas // Sex Transm. Infect. 2009. Vol. 85. № 6. P. 432–435.
10. Maeda S., Yasuda M., Ito S. et al. Azithromycin treatment for nongonococcal urethritis negative for Chlamydia trachomatis, Mycoplasma genitalium, Mycoplasma hominis, Ureaplasma parvum,

- and Ureaplasma urealyticum // Int. J. Urol. 2009. Vol. 16. № 2. P. 215–216.
11. Taylor S.N. Mycoplasma genitalium // Curr. Infect. Dis. Rep. 2005. Vol. 7. № 6. P. 453–457.
 12. Jernberg E., Moghaddam A., Moi H. Azithromycin and moxifloxacin for microbiological cure of Mycoplasma genitalium infection: an open study // Int. J. STD AIDS. 2008. Vol. 19. № 10. P. 676–679.
 13. Taylor-Robinson D., Renton A., Jensen J.S. et al. Association of Mycoplasma genitalium with acute non-gonococcal urethritis in Russian men: a comparison with gonococcal and chlamydial urethritis // Int. J. STD AIDS. 2009. Vol. 20. № 4. P. 234–237.
 14. Shahmanesh M., Moi H., Lassau F. et al. 2009 European guideline on the management of male non-gonococcal urethritis // Int. J. STD AIDS. 2009. Vol. 20. № 7. P. 458–464.
 15. Протоколы ведения больных. Инфекции, передаваемые половым путем / Под ред. В.И. Кисинной. М.: Ньюдиамед, 2011. 464 с.
 16. Wikström A., Jensen J.S. Mycoplasma genitalium: a common cause of persistent urethritis among men treated with doxycycline // Sex Transm. Infect. 2006. Vol. 82. № 4. P. 276–279.
 17. Björnelius E., Anagrius C., Bojs G. et al. Sex antibiotic treatment of symptomatic Mycoplasma genitalium infection in Scandinavia: a controlled clinical trial // Transm. Infect. 2008. Vol. 84. № 1. P. 72–76.

О.В. ДЖОРДЖИЕВА, Л.Ш. ТОГОЕВА, О.О. МЕЛЬНИЧЕНКО, И.М. КОРСУНСКАЯ

Изучение микробиоценоза кожи и кишечника у больных атопическим дерматитом

1. Hanifin J.M., Rajka G. Diagnostic features of atopic dermatitis // Acta Derm. Venereol. (Stockh.). 1980. Vol. 92. Suppl. P. 44–47.
2. Crossen J.R. Psychological assessment and treatment of patients with atopic dermatitis // Dermatol. Therapy. 1996. Vol. 1. P. 94–103.
3. Sicherer S.H., Sampson H.A. Food hypersensitivity and atopic dermatitis: pathophysiology, epidemiology, diagnosis, and management // J. Allergy Clin. Immunol. 1999. Vol. 104. № 3. Pt. 2. P. S114–S122.
4. Clark R.A., Adinoff A.D. The relationship between positive aeroallergen patch test reaction and aeroallergen exacerbations of atopic dermatitis // Clin. Immunol. Immunopathol. 1989. Vol. 53. № 2. Pt. 2. Suppl. P. S132–S140.
5. Ohnishi Y., Okino N., Ito M., Imayama S. Ceramidase activity in bacterial skin flora as a possible cause of ceramide deficiency in atopic dermatitis // Clin. Diagn. Lab. Immunol. 1999. Vol. 6. № 1. P. 101–104.
6. Сергеев Ю.В., Иванов О.Л., Новиков Д.К. Атопический дерматит: современная диагностика и лечение // Иммунопатол., аллергол., инфектол. 2001. № 4. С. 28–48.
7. Аряев Н.Л., Клименко В.А. Атопический дерматит у детей. Киев, 2006. 87 с.
8. Нагорная Н.В., Лимаренко М.П., Логвиненко Н.Г. и соавт. Одновременное проведение энтеросорбции и коррекции дисбиоза кишечника у детей с атопическим дерматитом препаратом Лактофильтрум // Використання методу ентеросорбції у лікувальній практиці. Збірник постмаркетингових клінічних досліджень препарату Лактофільтрум. Київ, 2008. С. 29–31.
9. Беляков Н.А., Соломенников А.В., Журавлева И.Н. Энтеросорбция – механизмы лечебного действия // Эфферент. терап. 1997. Т. 3. № 2. P. 20–26.

Литература

10. Маркелов Д.А., Ницак О.В., Геращенко И.И. Сравнительное изучение адсорбционной активности медицинских сорбентов // Химико-фармацевт. журнал. 2008. Т. 42. № 7. С. 30–33.
11. Беляков Н.А., Соломенников А.В. Энтеросорбция – механизм лечебного действия // Эфферент. терапия. 1998. Т. 4. № 2. С. 10–16.
12. Хотимченко Ю.С., Кропотов А.В. Энтеросорбция в медицине // Медико-фармацевт. вестн. Приморья. 1998. № 4. С. 99–107.
13. Хотимченко Ю.С., Кропотов А.В. Применение энтеросорбентов в медицине // Тихоокеан. мед. журн. 1999. № 2. С. 84–89.
14. Aoyama I., Shimokata K., Niwa T. An oral adsorbent downregulates renal expression of genes that promote interstitial inflammation and fibrosis in diabetic rats // Nephron. 2002. Vol. 92. № 3. P. 635–651.
15. Weston S., Halbert A., Richmond P., Prescott S.L. Effects of probiotics on atopic dermatitis: a randomised controlled trial // Arch. Dis. Child. 2005. Vol. 90. № 9. P. 892–897.
16. Viljanen M., Savilahti E., Haahtela T. et al. Probiotics in the treatment of atopic eczema/dermatitis syndrome in infants: a double-blind placebo-controlled trial // Allergy. 2005. Vol. 60. № 4. P. 494–500.
17. Rosenfeldt V., Benfeldt E., Nielsen S.D. et al. Effect of probiotic Lactobacillus strains in children with atopic dermatitis // J. Allergy Clin. Immunol. 2003. Vol. 111. № 2. P. 389–395.
18. Helin T., Haahtela S., Haahtela T. No effect of oral treatment with an intestinal bacterial strain, Lactobacillus rhamnosus (ATCC 53103), on birch-pollen allergy: a placebo-controlled double-blind study // Allergy. 2002. Vol. 57. № 3. P. 243–246.
19. Ishida Y., Nakamura F., Kanzato H. et al. Clinical effects of Lactobacillus acidophilus strain L-92 on perennial allergic rhinitis: a double-blind, placebo-controlled study // J. Dairy Sci. 2005. Vol. 88. № 2. P. 527–533.
20. Galdeano C.M., Perdígón G. The probiotic bacterium Lactobacillus casei induces activation of the gut mucosal immune system through innate immunity // Clin. Vaccine Immunol. 2006. Vol. 13. № 2. P. 219–226.
21. Severity scoring of atopic dermatitis: the SCORAD index. Consensus Report of the European Task Force on Atopic Dermatitis // Dermatology. 1993. Vol. 186. № 1. P. 23–31.
22. Finlay A.Y., Khan G.K. Dermatology Life Quality Index (DLQI) – a simple practical measure for routine clinical use // Clin. Exp. Dermatol. 1994. Vol. 19. № 3. P. 210–216.
- Dermititis. 1990. Vol. 23. № 3. P. 154–161.
6. Dotterud L.K., Falk E.S. Contact allergy in relation to hand eczema and atopic diseases in north Norwegian schoolchildren // Acta Paediatr. 1995. Vol. 84. № 4. P. 402–406.
7. Brisman J., Meding B., Järvholm B. et al. Occurrence of self reported hand eczema in Swedish bakers // Occup. Environ. Med. 1998. Vol. 55. № 11. P. 750–754.
8. Bryld L.E., Hindsberger C., Kyvik K.O. et al. Risk factors influencing the development of hand eczema in a population-based twin sample // Br. J. Dermatol. 2003. Vol. 149. № 6. P. 1214–1220.
9. Lerbaek A. Epidemiological and clinical studies on hand eczema in a population-based twin sample. Faculty of Health Sciences, University of Copenhagen, 2007. Ref Type: Personal Communication.
10. Peltonen L. Nickel sensitivity in the general population // Contact Dermatitis. 1979. Vol. 5. № 1. P. 27–32.
11. Menné T., Borgan O., Green A. Nickel allergy and hand dermatitis in a stratified sample of the Danish female population: an epidemiological study including a statistic appendix // Acta Derm. Venerol. 1982. Vol. 62. № 1. P. 35–41.
12. Anveden Berglind I., Alderling M., Meding B. Life-style factors and hand eczema // Br. J. Dermatol. 2011. Vol. 165. № 3. P. 568–575.
13. Meding B. Epidemiology of hand eczema in an industrial city // Acta Derm. Venerol. Suppl. (Stockh.). 1990. Vol. 153. P. 1–43.
14. Anveden I., Wrangsjö K., Järvholm B. et al. Self-reported skin exposure – a population-based study // Contact Dermatitis. 2006. Vol. 54. № 5. P. 272–277.
15. Institute for Clinical Medical Investigations Zagreb medical School & Clinical Hospital Centre Zagreb: Elaborate on Diprogent (Schering-Belupo) and on results of the controlled clinical trial of its therapeutic effectiveness.

Ю.С. БУТОВ, В.Ю. ВАСЕНОВА Возможности применения и терапевтическая эффективность Лонгидазы при патологиях соединительной ткани

Е.В. ДВОРЯНКОВА

Экзема кистей. Факторы риска и терапевтическая стратегия

1. Thyssen J.P., Linneberg A., Menné T. et al. The epidemiology of contact allergy in the general population – prevalence and main findings // Contact Dermatitis. 2007. Vol. 57. № 5. P. 287–299.
2. Bryld L.E., Agner T., Kyvik K.O. et al. Hand eczema in twins: a questionnaire investigation // Br. J. Dermatol. 2000. Vol. 142. № 2. P. 298–305.
3. Meding B., Lidén C., Berglind N. Self-diagnosed dermatitis in adults. Results from a population survey in Stockholm // Contact Dermatitis. 2001. Vol. 45. № 6. P. 341–345.
4. Mortz C.G., Lauritsen J.M., Bindsvlev-Jensen C. et al. Prevalence of atopic dermatitis, asthma, allergic rhinitis, and hand and contact dermatitis in adolescents. The odense adolescence cohort study on atopic diseases and dermatitis // Br. J. Dermatol. 2001. Vol. 144. № 3. P. 523–532.
5. Meding B., Swanbeck G. Predictive factors for hand eczema // Contact Dermatitis. 1990. Vol. 23. № 3. P. 154–161.
1. Некрасов А.В., Иванова А.С., Пучкова Н.Г. Лонгидаза – препарат для лечения заболеваний, сопровождающихся гиперплазией соединительной ткани // Международный конгресс «Иммунитет и болезни: от теории к терапии». 3–7 октября 2005 г.
2. Сидельникова В.М. Привычная потеря беременности // М.: Триада-Х, 2002. 300 с.
3. Юдина Е.А. Фармакотерапия обострения хронического сальпингоофорита с использованием Лонгидазы в сочетании с биологически активными добавками: Автореферат дисс. ... канд. мед. наук. Курск, 2008.
4. Назаренко Т.А., Дубницкая Л.В. Возможности применения препарата Лонгидаза® в комплексной терапии патологических изменений эндометрия // РМЖ. 2008. Т. 16. № 19. С. 20.
5. Дворников А.С., Круглова Л.С., Минкина О.В. Фотофорез Лонгидазы у пациентов с ограниченной склеродермией // Физиология и патология иммунной системы. 2007. Т. 11. № 6. С. 10–11.
6. Стаханов В.А., Пинегин Б.В., Аршинова С.С., Галыгина Н.Е., Костенко Е.В., Голомедова А.В. Применение Полиоксидония и Лонгидазы в комплексной терапии больных туберкулезом органов дыхания // Consilium Medicum. 2007. Т. 5. № 4. С. 16.